

Коренюк Валентина Михайловна

ШКОЛЬНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945-1953 ГГ.

Статья посвящена школьной повседневности послевоенного периода. Уделяется внимание образовательному процессу и возникавшим в послевоенный период трудностям. Автор рассматривает организацию образовательного процесса, в том числе урочную и внеурочную деятельность. Демонстрируется заинтересованность государства в увеличении количества обучающихся в школе и улучшении качества их обучения. Статья написана на основе архивных источников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 112-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930

Исторические науки и археология

Статья посвящена школьной повседневности послевоенного периода. Уделяется внимание образовательному процессу и возникавшим в послевоенный период трудностям. Автор рассматривает организацию образовательного процесса, в том числе урочную и внеурочную деятельность. Демонстрируется заинтересованность государства в увеличении количества обучающихся в школе и улучшении качества их обучения. Статья написана на основе архивных источников.

Ключевые слова и фразы: школа; повседневность; дети; успеваемость; воспитание.

Коренюк Валентина Михайловна*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет**Средняя общеобразовательная школа № 9 имени А. С. Пушкина, г. Пермь**loskina_Tina@mail.ru***ШКОЛЬНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945-1953 ГГ.**

Интерес к обучению и воспитанию школьников возникает вне зависимости от временных контекстов. Не было это исключением и для послевоенной действительности в СССР.

Для детской социализации и формирования социальной идентичности огромное значение имеет окружающее пространство. В качестве первых субъектов социализации обычно выступают семья и школа, в которой ребенок проводил большую часть своего времени. Однако события 1941-1945 гг. в некоторой степени повлияли на траектории первичной социализации. Несомненно, в годы войны семья продолжала играть свою роль в воспитании личности, но вследствие участия значительного числа взрослых в боевых действиях, а также из-за тяжелых условий, требующих от взрослых большего внимания работе, доля воспитательного воздействия школы увеличилась. С завершением войны ситуация стала меняться, но довольно медленно. Послевоенные тяготы не позволяли родителям или тем, кто их заменял, уделить достаточно времени воспитанию детей. В то же время государство и педагогическое сообщество по-прежнему придавали школьному образованию большое значение с точки зрения воспитания советских граждан.

Незадолго до окончания войны, 7 января 1945 г., в Молотове собрался первый областной съезд учителей, на котором были подведены итоги работы школ в годы Великой Отечественной войны [3, д. 1, л. 12]. Особое внимание при обсуждении было обращено на проблемы, которые появились в годы войны, но оставались актуальными и после ее окончания. Так, по-прежнему не хватало учебных площадок, которые в годы войны были отданы под государственные нужды. После введения обязательного образования количество детей в школах увеличилось. Для того чтобы вместить всех желающих, многие школы были вынуждены работать в три смены [4, д. 3301, л. 3].

Законом о пятилетнем плане на 1946-1950 гг. предполагалось довести количество начальных, семилетних и средних школ к 1950 г. до 193 тыс., учащихся в них – до 31,8 млн человек, обеспечить всеобщее образование в городе и деревне [3, д. 1, л. 12]. С 1946 г. по 1949 г. число школ в Молотовской области увеличилось с 2411 до 2502, а количество учащихся – с 238 тыс. человек до 315 тыс. человек [10, с. 98]. К 1951 г. в Молотовской области имелось 2590 школ с количеством учащихся 374,4 тыс. человек [3, д. 1, л. 12].

Большое количество школ разместилось в малоприспособленных для этого зданиях. В ряде школ учащиеся сидели по 3-4 человека за одной партой. Скученность сказывалась на здоровье и успеваемости учащихся. Из-за этого в области насчитывалось 57 240 неуспевающих учащихся (18%). В 1950 г. планировалось ввести в эксплуатацию 26 школьных зданий на 12 160 мест, чтобы решить возникшие проблемы. В связи со значительным ростом количества учащихся в тридцати трех школах уроки проводились в третью смену. В конце 1955 г. контингент учащихся увеличился до 450 тыс. человек, в том числе в городских школах – до 240 тыс. человек, в сельских – до 210 тыс. человек [8, д. 201, л. 236].

Трудности возникали и с технической оснащенностью школ. В классах была ветхая мебель, т.к. в течение военных лет школы почти ничего не получали. Воспитанники детских домов Кунгура, Оханска, Усолья и Соликамска своими силами изготавливали часть мебели. Классные доски, пришедшие в негодность, требовали замены. Наглядных учебных пособий не хватало на всех детей. Книжный фонд библиотек составлял 605 226 экземпляров. В 1796 школах области были собственные библиотеки, в которых было лишь небольшое количество литературных произведений, подходящих по возрасту школьникам [4, д. 3301, л. 6]. Надо заметить, что благодаря просьбам педагогической общественности в библиотеки постепенно начали поступать книги, но их по-прежнему было недостаточно. Так, в 1947-1948 гг. в 2 296 школах были открыты библиотеки с 428 143 книгами, предназначенными для 24 000 учащихся [5, д. 954, л. 14].

Школы сталкивались и с нехваткой канцелярских принадлежностей и тетрадей. Так, в 1945-1946 учебном году школьникам не хватало письменных принадлежностей, полученные тетради были без обложек, но и таких тетрадей было мало. Одному ученику на четверть полагалось 4,5 тетради для всех предметов [4, д. 2971, л. 6].

С 1947 г. происходит некоторое улучшение в обеспечении школ канцтоварами. Так, в 1947-1948 учебном году лучше других были обеспечены школы Кишертского, Ординского, Верхне-Городовского, Кунгурского районов. Школы области для 159 тыс. учеников получили 6 млн тетрадей с Молотовской тетрадной

фабрики. Но тетради были неудобными, изготовлены из низкосортной бумаги, с небрежной разлиновкой. Дети жаловались, что перья цепляются за страницы, в результате появляются кляксы. Неловкие руки школьников часто переворачивали неустойчивые и непрочные чернильницы, и чернила заливали парты и тетради [5, д. 954, л. 13-15]. Отсутствие удобных для школьников письменных принадлежностей снижало мотивацию детей к учебной деятельности.

Другой, более важной, проблемой послевоенных лет оставалось обеспечение школ квалифицированными кадрами. Конечно, по сравнению с военным временем произошли изменения. Так, к 1947 г. количество учителей увеличилось с 10 659 человек до 11 115 человек. В области с детьми работало на 717 учителей больше, чем в военное время [Там же, л. 1].

За пределами областного центра трудностей было больше. Судя по отчетам отделов народного образования, успеваемость учащихся в городских школах области была значительно ниже, чем в областном центре. На протяжении 5-6 послевоенных лет была около 84%, а в некоторых городах области (Кизел, Губаха) в первые послевоенные годы – не более 72%. Эту ситуацию ведомственные чиновники объясняли тем, что школам маленьких городов не хватало квалифицированных педагогов. Последнее отчасти было следствием низкого материального обеспечения учителей [10, с. 101]. Однако это не было единственной причиной, сложности возникали и с дисциплиной в школе. Многие педагоги не выдерживали и прекращали свою педагогическую деятельность.

В послевоенное время в части городских школ существовало раздельное обучение, введенное еще в 1943 г. Большинство школ оставались смешанными из-за нехватки педагогических кадров, помещений, а также из-за проживания детей в отдаленных районах города. Так, в 1949-1959 учебном году в Молотове работали лишь 12 мужских и 15 женских школ из 78. В 1950-1951 гг. школ стало 90, количество мужских школ осталось прежним, а женских – уменьшилось на две. В 1952-1953 гг. из 98 школ 16 были мужскими и 20 – женскими. То есть только в трети школ Молотова существовала практика раздельного обучения [Там же, с. 97-98].

Раздельное обучение приводило к трудностям в общении между мальчиками и девочками, порой к формированию жесткости в подростковой среде. Об этом, в частности, рассказывали респонденты М. В. Ромашиной: «Ну, у нас довольно дружный класс был... но при этом, честно говоря, за 10 лет мы надоели друг другу... все ребята хотели учиться с девчонками, в том смысле, что, ну, как-то необычно было сидеть за партой, общаться, а мы росли какими-то отшельниками, как в монастыре» [Там же, с. 151]. М. В. Ромашина отмечает, что раздельное обучение только ухудшило «нездоровые» взаимоотношения полов, поскольку все мужчины-информанты обращаются к одному и тому же сюжету – отношению к девочкам. Так, ее респондент вспоминал: «Вот мое личное такое отношение к девочкам было. Ну, как к ангелам, допустим так. Вот такое хорошее отношение и в то же время боязнь». Другой отмечал, что девочек воспринимал как «внеземных существ» [Там же, с. 121-152].

Всплески женской агрессии и нарушения дисциплины девочками тоже имели место, но в меньшей мере, чем у мальчиков. Как и в военное время, досуг девочек во многом напоминал поведение мальчиков. Девочки тоже лазили по деревьям, играли в «войнушку», но при этом старались сохранять девичьи манеры.

Стоит обратить внимание, что школа на селе являлась одним из культурных учреждений, к которому предъявлялись особые требования со стороны государства. Главным было соответствие своему особому статусу. Однако проверка 1359 школ Урала в 1950-1951 гг. показала, что это далеко не так. Судя по отчетам проверяющих, внешний вид сельской школы чаще всего оставлял желать лучшего: запущенные здания, фасады которых не ремонтировались лет десять, а то и дольше. Окна были грязными, в некоторых из них не хватало стекол. Например, 915 школ вообще не имели часов, поэтому уроки в таких школах проводились по отсчету времени учителем. Гардероба для верхней одежды чаще всего не было, ребята складывали вещи в общую кучу. Около 800 школ не имели бачков для питья, что для того времени было важно. Проверяющие зафиксировали, что в классах и других учебных комнатах были грязные полы. Парт в классах не хватало. В 410 школах Урала отсутствовал стол для учителей, а в 454 школах учитель не имел даже собственного стула [11, д. 367, л. 134-136].

В послевоенные годы к учебе в школе активно привлекались подростки, которые во время войны были вынуждены уйти трудиться на предприятия. Для них открылись специальные школы рабочей молодежи (ШРМ). Так, на территории Молотовской области уже в первые послевоенные годы появилось 13 школ рабочей молодежи, где молодые люди могли учиться, не отрываясь от работы на заводе [9, д. 684, л. 7-8]. Все подготовленные школы на период 1945-1946 гг. имели хорошие помещения и были обеспечены необходимым инвентарем. Школы рабочей молодежи работали в одну смену, что позволяло совмещать учебу с работой [Там же, л. 8].

Низкий уровень образования работающей молодежи беспокоил государство. Стране требовались грамотные и трудолюбивые молодые люди. Органы управления образованием ставили задачу повысить уровень образования среди воспитанников в короткие сроки, так как 70% детей не имели 7 классов образования. В Молотовской области на 1945-1946 гг. из общего числа (79 377) несовершеннолетних 2 455 (31%) были грамотными, но при этом не имели начального образования, 32 232 (40,7%) человека имели начальное образование, 35 432 (44,8%) получили неполное среднее образование, и лишь 8 817 (11,1%) закончили среднюю школу [Там же, л. 5].

Государство считало школу главным институтом социализации юного гражданина, посредством которой должны были закладываться фундаментальные основы правил поведения и отношения к жизни советского человека. Вопрос о всеобщем образовании, подразумевавшем и воспитание, становится вполне очевидным после завершения войны. Уже в первый послевоенный год борьба за полное всеобщее образование была провозглашена одной из основных задач государства [4, д. 2971, л. 6].

В соответствии с властными директивами страна приступила к реализации семилетнего всеобщего, повсеместному расширению сети школ-семилеток, созданию лучших условий для детей (доставка учащихся в школы, создание пришкольных интернатов для детей, живущих вдали от школы, и др.). Органы народного образования союзных и автономных республик обращали большое внимание на вовлечение девочек в семилетние школы. Одновременно была проведена работа по комплектации старших классов полной средней школы детьми, окончившими семилетку. В РСФСР в 1949-1952 гг. число семилетних школ увеличилось на 8 446, средних – на 1 838; число учащихся в V-VII классах в 1951 г. выросло по сравнению с 1948-м учебным годом на 3 628 тысяч, в VIII-X классах – на 715,5 тысяч [7].

В Молотовской области в 1945-1946 гг. в школах обучалось 214 018 человек [4, д. 2971, л. 6]. Количество учащихся продолжало увеличиваться. Так, в 1946-1947 гг. к образованию без отрыва от производства приступили еще 10 600 детей. В Молотове их было 4 000 человек, а по всей Молотовской области – 6 000 человек, 600 человек получали профессиональное образование наряду с общим на железных дорогах [9, д. 684, л. 14]. Для того чтобы охватить всех детей, не имевших возможности получить образование в годы войны, в некоторых школах города действовали специальные классы для переростков. Но их было очень мало, поэтому большинство подростков старше 15 лет учились вместе с остальными детьми в 1-7 классах [10, с. 98].

Особое внимание государство продолжало уделять коммунистическому воспитанию и «всестороннему воспитанию личности». В Молотовской области эту задачу активно выполняли пионерские и комсомольские организации, которые рассматривались как помощники учительских коллективов в осуществлении учебно-воспитательного процесса, создании предметных кружков, в подготовке и проведении лекций, читательских конференций и диспутов, экскурсий, конкурсов и смотров технического творчества учащихся, музыкальных и литературных вечеров, экскурсий, коллективных посещений театров [13, с. 27].

Популярность пионерских организаций в первые послевоенные годы возросла. Если в 1946 г. по области было 53 тыс. пионеров, то в конце 1947 г. их количество составляло 69 тыс. человек [9, д. 755, л. 1]. Пионерия стала неотъемлемой частью жизни детей, но постепенно влияние комсомольской и пионерской организаций начинало снижаться, в их деятельности появлялись кризисные явления. Именно с середины 1950-х гг. начинался процесс отчуждения учащихся от политических практик в школе. Пионерские сборы и линейки, комсомольские собрания, субботники и сборы макулатуры становились все более формальными. Надо сказать, что повторяемость пионерских ритуалов и практик во многом способствовала четкой организации детской жизни, ее упорядочиванию, поэтому очевидцы довольно часто противопоставляли пионерские годы, когда «жизнь была ключом», комсомольской жизни, которая была, по их мнению, более формализованной [10, с. 157-158].

Меняющееся общество требовало изменений и в работе пионерской и комсомольской организаций. Дети, подростки стремились к чему-то новому, неизведанному, у них появлялись новые проблемы, вопросы. Пионерские и комсомольские организации постепенно отрывались от потребностей подрастающего поколения, а потому теряли популярность. В. А. Ванин отмечает, во многих пионерских дружинах сама пионерская работа воспринималась как своеобразный дубляж учительских нотаций и поучений, как занятие весьма скучное и бесполезное. Сохранялось проведение пионерских сборов по повторению пройденного материала. По-прежнему работа во многих местах велась без учета возраста и знаний пионеров. Доходило до того, что с пионерами 3-4 классов изучали постановления ЦК КПСС по проблемам экономики [1, с. 778].

На фоне развития комсомольского и пионерского движения учебно-воспитательная работа с учащимися в Молотовской области приобретала все большую общественно-политическую направленность. Например, в 1950 г. было открыто 150 пионерских лагерей на 50 000 школ. Также появлялись производственные мастерские, опытные участки, особое внимание уделялось эстетическому воспитанию. Во Дворце пионеров, Пермской художественной галерее ежегодно устраивались выставки детского изобразительного творчества [3, д. 1, л. 12]. Активно работали разные кружки: кройки и шитья, танцевальные, хоровые, балетные. Так, по воспоминаниям З. Г. Диркс, «в 1953 г. на просмотр хореографического кружка приехала хореограф из Москвы и отбирала девочек. На меня надели парик, волос у меня своих не было» [6]. Мальчики занимались в лыжной, конькобежной, шахматной секциях. Кстати, в военный и послевоенный периоды в стране сложилось особое отношение к шахматам. Ими увлекались многие. Активно развивались среди молодежи спортивные социалистические соревнования. В них принимали участие девушки и юноши. Соревновались в беге, плавании, стрельбе.

Участвуя в развитии народного образования, культурном строительстве, комсомольцы способствовали социально-экономическому развитию страны, улучшали социальные условия жизни независимо от провозглашаемых лозунгов. Послевоенный комсомол успешно внедрял в общественное сознание ценности знаний, труда на общее благо, занятий физкультурой и спортом, необходимость внутреннего совершенствования во имя процветания Родины. Под влиянием комсомола в общественном сознании советской молодежи все более устойчивым становилось представление о большей ценности общего, коллективного перед личным, индивидуальным [12, с. 33].

Таким образом, можно сделать вывод, что характер и содержание школьной послевоенной повседневности определялись спецификой перехода страны от войны к миру. Однако переход этот был достаточно долгим и тяжелым, требующим внимания со стороны государственных органов, поддержки материально-технического оснащения школы, работы с педагогическими кадрами. Однако благодаря активной деятельности государства по привлечению учащихся в школы, работе с общественностью количество учащихся возросло, успеваемость улучшилась. Деятельность комсомольских и пионерских организаций в основном позволяла государству формировать требуемые гражданские и нравственные качества школьников. Несмотря на возникающие трудности, общественные организации играли колоссальную роль в жизни подрастающего поколения, привлекая его к общественному труду и помощи близким.

Список источников

1. **Ванин В. А.** Шефство ВЛКСМ над пионерами в середине 1950-х гг. // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2012. Т. 18. № 3. С. 777-781.
2. **Государственный архив Пермского края (ГАПК).** Ф. 1458. Оп. 1.
3. **ГАПК.** Ф. Р-986. Оп. 1.
4. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 2306. Оп. 70.
5. **ГАРФ.** Ф. 2306. Оп. 71.
6. **Интервью с З. Г. Диркс** / записано В. М. Ложкиной, сентябрь 2007 г. // Личный архив автора.
7. **Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабаева М. Ф.** История педагогики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2412627/page:28/> (дата обращения: 28.04.2014).
8. **Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ).** Ф. 105. Оп. 1.
9. **ПермГАНИ.** Ф. 1458. Оп. 18.
10. **Ромашова М. В.** Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области): дисс. ... к.и.н. Пермь, 2006. 211 с.
11. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 132.
12. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Политика и общество. 2009. № 12. С. 30-34.
13. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития (1945-1954 гг.) // Берегиня. 777. Сова. Общество. Политика. Экономика. 2010. № 3 (5). С. 19-29.

EVERYDAY SCHOOL LIFE IN MOLOTOV REGION IN 1945-1953**Korenyuk Valentina Mikhailovna***Perm State Humanitarian-Pedagogical University
Comprehensive Secondary School № 9 named after A. S. Pushkin in Perm
loskina_Tina@mail.ru*

The article is devoted to everyday school life of the post-war period. Special attention is paid to the educational process and difficulties that arose in the post-war period. The author examines arrangement of the educational process, including curriculum and extra-curriculum activities. The paper shows the state's concern to increase the number of school pupils and to improve quality of their education. The article is written on the basis of archival sources.

Key words and phrases: school; everyday life; children; academic achievement; education.

УДК 78.03

Искусствоведение

В статье рассматривается проблематика исследования музыкальных предпочтений молодежи и формирования ее музыкального вкуса. Показаны противоречивость и несистемность имеющихся социологических исследований, сделан вывод о необходимости систематизации содержания опросных анкет и организации регулярных массовых опросов по выявлению музыкальных предпочтений молодежи на их основе с использованием общедоступных интернет-технологий.

Ключевые слова и фразы: музыкальные предпочтения; социологические исследования; молодежные субкультуры; музыкальные стили; музыкальный вкус; музыкальное образование.

Кузнецова Елена Павловна*Институт современного искусства, г. Москва
Elena_kuznetsova_moscow@mail.ru***ИССЛЕДОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ**

Различные исследования показывают, что огромное большинство представителей молодого поколения слушают музыку по несколько часов в день. Поэтому вполне можно утверждать, что влияние современных музыкальных направлений на молодежь вполне сопоставимо с влиянием телевидения и других средств массовой информации (СМИ).

Столь большое внимание к музыке во многом объясняется ее цифровизацией и распространением портативных аудиовоспроизводящих устройств, что существенно упрощает доступ к музыкальному материалу. Практически повсеместно можно встретить молодых людей, слушающих музыку через наушники с телефонов или аудиоплееров, которые сейчас есть преимущественно у всех.

Практически неограниченный доступ к множеству аудиофайлов предоставляет Интернет. Он же создает среду для формирования все новых и новых музыкальных направлений благодаря возможности свободной публикации новых произведений. Достаточно сказать, что уже немалое число исполнителей завоевали популярность благодаря распространению видеоклипов через популярный портал *YouTube.com*.